

Баса Джаникашвили

ВОЙНУШКА

(пьеса)

Действующие лица:

Вера Кекелидзе - жена

Гурам Дарчия - муж

Гивико – их сын

Никифоров Анатолий Георгиевич - первый пилот

Асименко Дмитрий Юрьевич - второй пилот

Суркатов Борис Иванович, он же Боря - третий пилот

Измайлов Земут Тумезович - четвертый пилот

Симац Николай Федорович - пятый пилот

Маленькая деревушка. На сцене несколько коттеджей, стол из дерева и одно дерево. На дереве мальчик, смотрящий на небо. Под деревом стоит мама Гивико - Вера Кекелидзе

Вера. Гивико, поздно уже! Да что ты можешь сделать своими шишками против русских бомбардировщиков?!

(Гивико не отвечает.)

- Гивико, слезай! Давай в туалет сходим, пока он свободен!

(Гивико не отвечает.)

- Ты же знаешь, потом он будет все время занят?

Гивико. Он и сейчас занят.

Вера. Гурам, выйди к своему ребенку, посмотри, куда он взобрался. Скажи, чтобы слез, а то нервов моих больше никаких нет.

Гурам. *(выходит из коттеджа)* Ты чего там делаешь?

Гивико. Патрулю.

Гурам. Патрулируешь...

Гивико. Ага, патрулю.

Гурам. Гивико, помнишь песню, нам обоим нравится, Джон Ленон ее поет, All We Need Is Love. Недавно мы ее слушали? *(напевает)* All We Need Is Love, сынок.

Гивико. Да. Очень нравится.

Гурам. Эта песня о любви, дружбе, сочувствии. Если мы хотим, чтобы был мир, мы должны любить друг друга. Вернее, нам нужно больше любви, чтоб был мир.

Гивико. Ладно.

Гурам. Что ладно? Слезай давай.

Гивико. Не слезу! А почему тогда русские нас бомбят?

Гурам. Потому что любви в них нет.

(Звук двигателей приближающегося самолета.)

Гивико. Нет, я патрулю. Они нас бомбят и я должен сбросить самолет. *(Прицеливается из рогатки и стреляет. Слышен звук взрыва, Гивико падает с дерева и ложится на землю вместе с испуганными родителями.)*

Вера. *(прижимает его к груди)* Иди ко мне.

Гурам. Все живы?

Гивико. Ну что я говорил? Я его сбросил!

(С неба падает пилот сброшенного самолета)

Первый пилот. Ой...

Гивико. *(снова стреляет в него из рогатки)* Попал! Попал!

Первый пилот. Ой, мамочки, больно...

Гурам. Ты что сделал, сынок?!

Вера. *(вдруг выхватывает из кармана кольт Н 1889)* Стоять! Не с место!

Гурам. А ты что делаешь?

Вера. В плен его беру!

Гивико. У нас будет пленный, у нас будет пленный!

Первый пилот. А что произошло?

Гурам. Откуда у тебя этот пистолет?

Вера. Это кольт. Эйч 18 89.

Гивико. Мама, я еще сброшу, ты этого не упускай!

Первый пилот. Ой, как больно, вот здесь болит! *(показывает на ногу)* Помогите!

Гивико. Почему ты бомбил нас?

Вера. Вот я же говорила, пусть изучает русский, видишь, как пригодился? *(прикладывает пистолет ко лбу летчика)* Говори, сука, почему ты нас бомбил!

Первый пилот. Ой, не убивайте, прошу вас!

Вера. Говори, а то зарежу!

Гивико. Зарежу, зарежу!

Гурам. Вы что делаете, спятили совсем? Взяли пленного и убить собираетесь?

Первый пилот. Нет, нет, нет! Ар мокла, ар мокла!

Гивико. Не говорите при нем по-грузински, он все понимает. *(Собирает с земли камешки и лезет обратно на дерево.)*

Вера. Ты грузин и на Грузию бомбы сбрасываешь?! Ах ты..! *(Дает ему пинка в живот.)*

Первый пилот. Нет, с пленными так не обращаются! Это не положено – с пленными так поступать!

Вера. А что ты с нами так поступаешь, это положено? Вер хедав, мальчик на дереве сидит и не может заснуть. А вы тут нас громить хотите, всех убивать! *(еще один пинок)* Моего сына убивать, моего мужа убивать, и меня оставить в живых ты хочешь? Я вас знаю, по телевизору видела, вы каретные бомбы бросаете.

Гивико. *(с дерева)* Кассетные бомбы.

Гурам. Мы отдыхаем здесь, всего на две недели приехали.

Первый пилот. Я не знал, у нас старые картотеки. Здесь у меня обозначено – штаб...

Гамарджоба. *(Слышно еще один приближающийся самолет.)* Это наши.

Вера. Ааа, значит еще есть такие, что наши гибели хотят? *(взводит курок)*

Гивико. Не бойся, мама. Я его сброшу *(Целится в самолет из рогатки.)*

(Неподалеку слышно, как с самолета падает бомба и взрывается. Все ложатся на землю, кроме Гивико, потому что он на дереве, и пилота, который и так на земле.)

Первый пилот. Я хороший человек, поверьте. Я искусство люблю, живопись. После армии на пенсию вышел. Началась эта война и они меня опять призвали. Я на выставки хожу, очень люблю живопись XVIII века. И у меня дочка и жена, мать больная. Не убивайте, они меня ждут!

Вера. Если ждут, что ты здесь делаешь? зачем бомбишь нас? Посмотри на нас, мы работаем в штабу? Говори!

Первый пилот. Нет, это не штаб, очевидно не штаб.

Гивико. *(с дерева)* Летит, летит, ну смотрите, что сейчас с ним сделает грузинская артиллерия!

(Звук работающих двигателей самолета надвигается, Гивико стреляет из рогатки, слышен взрыв. Все ложатся на землю, кроме, разумеется, Гивико.)

Гивико. *(с дерева)* Попал!

Вера. Сынок, ты еще самолет сбросил?

(С неба падает второй пилот.)

Второй пилот. *(морицится от боли)* Мамочкиии...

Вера. *(второму пилоту)* Руки вверх!

Второй пилот. Кто вы, что вам нужно?

Гурам. А с ним что будем делать?

Вера. Казнить всех на хуй!

Второй пилот. Не надо, меня дети ждут, не оставляйте сиротами!

Вера. Молчать!

Гурам. Чей это пистолет, сознайся уже?

Гивико. *(с дерева)* Ты, мама, не нервничай, я сейчас еще поскидываю...

Вера. Руки вверх, что я сказала?

(Пилоты подчиняются.)

- Встать!

(Пилоты встают)

- Звание!

Первый пилот. Подполковник Никифоров А.Г.

Второй пилот. Подполковник Асименко Д.Ю.

Вера. Встать на колени!

(Пилоты подчиняются.)

Гивико. Еще летит, мама, летиит!..

Гурам. Что-то я не понимаю уже, снимать этого ребенка с дерева или самому туда лезть?

Вера. Ты подумал, когда ходили нас бомбить? Мы ра, не люди, или саконел мы? Мы ра, нет дома или детей нет?

Гивико. (с дерева) Мама, ты что мне говоришь «учи русский», лучше б ты его учила.

Вера. (Гивико) Разговорчики!

Первый пилот. Пощадите, Вера Юрьевна!

Второй пилот. Пощадите, мы же свои!

Гурам. Откуда им известно имя твоего отца?!

Гивико. (с дерева) Летиит...

(Звук самолета приближается. Гивико прицеливается из рогатки и стреляет.)

Гурам. Не делай этого, не делай!

(Слышен взрыв. Снова падают на землю все, кроме Гивико)

Гивико. (с дерева) Попааал!..

(С неба падает третий пилот)

Третий пилот. (встает, отряхивается) Меня зовут Суркатов Б.И., подполковник я.

Зовите меня просто Боря. Вера Юрьевна, вы с этим пистолетом очаровательны!

Вера. Ой, спасибочки.

Гурам. Руки вверх, солдат! Гивико, больше не сбрасывай, а то и тебя арестую!

Третий пилот. Вера Юрьевна, прошу вас отпустить моих друзей.

Вера. Что вы говорите!

Третий пилот. Или сдать нас в плен, а то некрасиво получится. Пали от рук грузинки!

Некрасиво будет.

Второй пилот. Конечно, Вера Юрьевна, что скажут люди!

Первый пилот. Дома нас не так поймут.

Вера. Руки вверх! И хватит болтать! Я сейчас всех расстреляю! Бессовестные такие! Что вы за люди? Как можно нас бомбить? Мы же мирные жители, мы на даче, отдыхаем, а вы все хотите нас погубить. Вот, мой муж, и он вам скажет!

Гурам. Конечно, мы отдыхаем. Целый год мы работали, чтобы отдохнуть в этом проклятом месте. Здесь элементарно туалета нет, чтобы спокойно посидеть и поразмыслить.

Третий пилот. Мы же не знали.

Гурам. Вот там туалет, видите? И там все жители этого поселка ходят. И у нас график: когда можно ходить и когда нет. Целый год мы работаем, чтобы скопить немного денег и машину купить. И на море не ходим, и в горы тоже не ходим, только на даче. А зато у нас будет машина. И когда купим эту проклятую машину, на следующий год тоже здесь будем отдыхать, потому что потом нужно в квартире ремонт сделать и этого мальчика в платную школу пустить. И жене закупить новую мебель нужно, и отдыхать здесь, и ходить по очереди в туалет, и думать, чтоб никто не ворвался, потому что у туалета, где ходят сто человек, нету дверей.

Первый пилот. Я в детстве отдыхал в Кечхоби, там были двери.

Гурам. Кечхоби! Чем это место не лучше? Свежий воздух, дачи прекрасные, поля, горы, озера здесь недалеко. И все почти даром, а вы хотели все это погубить и все наши планы к черту послать. Расстреляй их, Вера!

Третий пилот. А можно перед смертью последнее желание – у вас случайно нету никви, грибы у вас такие?

Первый пилот. Ой, я тоже знаю никви. Ой, знаю,знаю.

Второй пилот. Грибы? Не слышал о таких.

Третий пилот. Вот попробуешь, и после этого и на расстрел можно.

Гивико. (с дерева) Я прочитал в книжке, что перед смертью исполняют последнее желание.

Вера. Где прочитал?

Гурам. Какие книжки ты даешь читать ребенку, Вера?

Вера. Да я не знаю, он сам их находит, как эта книжка называлась?

Гивико. (с дерева) Три мушкетера.

Вера. Ой, извините, никви нету. Что же мне теперь делать с гостями? Чем кормить?

Гурам. Аух. Есть у нас что?

Вера. Извините, никви нету, но есть очень вкусное иври маквали.

Второй пилот. А что это?

Третий пилот. Это соус для курицы.

Первый пилот. Как вы сказали называется? Иври мак... мак...

Вера. Иври маквали. Сейчас я принесу, стол накрою. Подождите. *(Останавливается перед входом в дом, мужу)* Что стоишь, вино доставай, людей поить. Какой стыд, если мы их всех расстреляем, не оказав уважения?

Гурам. Значит, у меня вино такое, что просто класс, вы такого вина не пили еще.

Первый пилот. Грузинское?

Гурам. Конечно, грузинское. Я сам поставил, из моего виноградника в Кахетии, сейчас принесу. *(Убегает со сцены.)*

(Вера выносит из дома тарелки и еду. Пленные пилоты продолжают стоять на коленях и ожидают приглашения хозяев.)

Вера. Не уходите, сейчас стол накрою. *(Убегает в дом.)*

Первый пилот. Грузинское вино.

Второй пилот. Настоящее...

Третий пилот. Какие приятные люди.

Первый пилот. *(Гивико, который на дереве)* Эй, мальчик, как тебя зовут?

Гивико. *(с дерева)* Гивико.

Третий пилот. А почему там сидишь? Иди, папе помоги!

(Гивико молчит.)

Второй пилот. Ты что, по русски не понимаешь?

Гивико. *(с дерева)* Понимаю.

Второй пилот. Коль понимаешь, почему папе не помогаешь?

Первый пилот. Наверное, не может слезть.

(Пилоты смеются. Рассерженный Гивико кидает в первого пилота шишку.)

Вера. *(снова выходя из дому с едой и питьем)* Гивико! Ты что делаешь? И не стыдно тебе?

Гурам. *(Выходит с огромной бутылкой вина)* А что он наворил? Еще сбросил?

Вера. *(накрывает на стол)* Нет, шишкой в гостей бросается. Прошу к столу!

(Пленные не трогаются с места. Остаются стоять на коленях с поднятыми руками.)

Гурам. Для того я тебя растил парень, чтоб ты в гостей шишками бросался? И такое у нас семейное гостеприимство? Тьфу! *(Переливает вино из бутылки в меньшую посуду.)*

Гивико. *(с дерева)* Они не наши гости!

Вера. Слезай немедленно!

Первый пилот. В этом возрасте все такие.

Третий пилот. На то и дети, чтобы родителей доставать.

Второй пилот. Вот у меня две дочки, одной 12, другой – 8. Все никак не могу с ними общий язык найти.

Вера. Кто их поймет. *(Полностью накрывает стол)*

Гурам. А что вы там так стоите? Прошу к столу!

Первый пилот. Не удобно как-то...

Гурам. Иди, кацо, не удобно ара, ис!..

Вера. Прошу, прошу... Стол накрыт.

Второй пилот. А как же наша казнь?

Вера. Это будет не казнь, а расстрел.

Гурам. Это потом.

Третий пилот. *(встает)* А то не забудьте про нас.

(Первый и второй пилоты поднимаются. Идут к столу. Звук приближающегося самолета. Гивико готовится к выстрелу.)

Гивико. *(с дерева)* Летит, вот еще летит.

Вера. Слышите? Что за звери такие. Мы отдыхаем, а они нас бомбят.

Гурам. Садитесь, садитесь. *(Гости садятся. Гости разливают вино.)* Вот объясните, целый год мы с женой работаем и денег накапливаем, а потом приезжаем в это чудесное место, чтоб от города и от шума подальше. И вот тебе! Эти бляди нас угробить хотят.

Вера. Гурам! Что за слова при ребенке.

Гурам. Ну ладно, дорогие гости, прошу тост за наше знакомство. Все вы уже были в Грузии?

Второй пилот и третий пилот одновременно – Да, да, конечно.

Первый пилот. Я в Кечхоби отдыхал.

Гурам. Ну значит, вы знаете наши традиции. У застолья должен быть тамада. Так что я назначаю себя тамадой.

Пилоты хором – За тамаду!

Гурам. Нет, нет, за тамаду можно выпить и в начале стола и в конце. Первый тост выпьем за нашу встречу. Будьте счастливы и добро пожаловать в Грузию!

Пилоты хором – За наше знакомство! За Грузию!

(Самолет приближается, сейчас он слышен очень близко.)

Гивико. *(с дерева)* Артиллерия готовьсь!.. *(Прицеливается из рогатки и стреляет. Через несколько секунд раздается взрыв. Все, бросив есть, ложатся на землю. С неба падает четвертый пилот.)*

Вера. Гивико, что ты делаешь?

Гивико. *(с дерева)* Патрулю, мама, я же сказал?

Вера. Ну и куда мне его сажать? Меня не нужно спрашивать, когда в дом гостя сбрасываешь?

Гурам. Горжусь тобой, сын, сбрасывай, гость от бога.

(Вера и Гурам подбегают к сброшенному пилоту. Помогают подняться.)

Четвертый пилот. А где я?

Вера. Вы у нас, в гости.

Гурам. Прошу к столу!

Четвертый пилот. А разве нас не казнить должны?

Вера. Какое казнить, я такие блюда приготовила.

(Гурам, Вера и четвертый пилот садятся за стол.)

Гурам. Коль вы бывали в Грузии до этого, значит, вы знаете нас еще один обычай. Тот кто опаздывает, ему полагается, что?

Первый пилот. Штрафной ему! Это меня в Кечхоби научили.

Второй и третий пилоты. Штраф-ной! Штраф-ной! Штраф-ной!

Гурам. *(жене)* Принеси «гансхавебули».

(Вера бежит в дом.)

Гурам. Пока жена принесет, расскажите о себе.

Четвертый пилот. Меня зовут Земут Тумезович Измаилов. Я из Татарстана, служил в ВВС России. Я уже почти дедушка. Я сегодня внука жду, они все там у роддома и ... вот.

Гурам. Дорогие пилоты, раз Земут Тумезович скоро станет бабушкой...

Вера. *(вбегает)* Дедушкой.

Гурам. Дедушкой, тогда выпьем за эту дедушку! За внука еще неродившегося мы не пьем. Говорят, что это плохая примета. Но за дедушку выпьем! За Земута!

Пилоты. За Земута!

Четвертый пилот. Не удобно как-то, ну, все равно спасибо.

(Выпивают.)

- Сколько лет прошло, я в Грузию не ездил. Раньше с женой каждое лето отдыхали в Телави.

Гурам. Вот это вино из Телави.

Первый пилот. А вино прекрасное.

Гурам. *(гордо)* А кто поставил?

Вера. Что вы так мало кушаете, я слышала, что у вас в армии не кормят хорошо.

Первый пилот. Ой, кормят нас нормально.

Вера. У нас по телевизору передавали, что все солдаты голодные ходят. Как мне их жалко! Если это их мать видит, как это будет плохо.

Третий пилот. Нас кормят хорошо, а вот солдат на передовой не очень.

Четвертый пилот. Мы офицеры, а нас, профессионалов, не так много осталось. Кто на пенсии, кто профессию сменил.

Гурам. Вот хороший тост. *(Наполняет бокалыю)* За вас всех хочу выпить. За вас как больших профессионалов! Чтоб ваше оружие всегда попадало в цель, и все снаряды в точку! Чтоб после вашего снаряда мы рассыпались как курицы, и дрожь по всему телу прошел! Чтоб от удара бомбы в штаны наложили!

Вера. Чем это ты разразился?! Стыдно, замолчи.

Пилоты. Спасибо, спасибо, батоно Гурам!

Гурам. У меня сын растет, профессионал тоже. Вот он на дереве сидит, и все его рогатки в вас попали. А? Скажите, если он такой маленький и с рогатки попадает вас в таких истребителях, когда вырастет, что он будет выделять? А? *(Смеется.)*

Четвертый пилот. *(смеется, Гивико)* А-а, значит это ты меня сбросил?

Второй пилот. Он, он, он всех нас сбросил!

Четвертый пилот. Ох ты шалунишка! Кстати, у меня первый внук такого же возраста.

Первый пилот. За нас, за профессионалов. *(Гивико)* За тебя, мальчуган!

Гивико. *(с дерева)* Я не мальчуган.

(Все выпивают. Звук двигателей самолета нарастает.)

Гурам. Вот видите? Вот сейчас он сбросит этот, и все посмотрим, как он это делает.

(Идут из-за стола к дереву, смотрят вверх, а Гивико, вооруженный рогаткой, смотрит в небо. Самолет приближается.)

Гурам. Давай, сынок, не подведи.

Первый пилот. Это наш, 15 89, Николай Федорович.

Второй пилот. Да да, Николай Федорович Симак. Такой хороший человек.

Четвертый пилот. Мы с ним еще Сухуми бомбили.

Гивико. (с дерева) Артиллерия готовсь!.. *(Стреляет из рогатки. Тихо несколько минут. Все ждут падения самолета.)*

Третий пилот. Попал.

Гурам. Попал, конечно! *(Слышно как взрывается самолет. На этот раз никто не пугается. С неба падает пятый пилот Николай Федорович Симак.)*

Вера. Молодец, Гивико!

Четвертый пилот. *(подбегая к только упавшему пилоту)* Коля, дорогой, ты жив?

Пятый пилот. *(встает, встряхивает пыль с одежды)* Жив, как видишь.

Первый пилот. Здравствуйте, Николай Федорович!

Второй пилот. *(указывает на Гивико на дереве)* Это он, вот мальчишка вас прострелил.

Гурам. Обыкновенной рогаткой.

Вера. Здравствуйте, прошу к нашему скромному столу.

Гивико. *(с дерева)* Я не мальчишка, меня зовут Гивико.

Пятый пилот. *(качая головой)* Ой, ой, какой грозный!

(Садятся к столу, Гурам наливает пятому пилоту вина в огромный стакан.)

Гурам. *(передавая стакан)* Дело было так, дорогой Николай Федорович. Мы сначала сбили подполковника Никифорова А.Г., потом подполковника Асименко Д.Ю., а потом уже подполковника Суркатова Бориса, или просто Борю. И мы хотели их расстрелять, как военных преступников.

Пятый пилот. А почему военных преступников?

Вера. Потому что мы на даче, и мы мирные жители.

Гурам. Это самосуд, конечно.

Пятый пилот. Ах, да, понимаю.

(Гурам наполняет остальные стаканы.)

Вера. Угощайтесь, вот это я сама приготовила, очень вкусно.

Пятый пилот. Самосуд, так самосуд. А почему не расстреляли?

Третий пилот. Да потому что, у меня было последнее желание.

Пятый пилот. И они исполнили твое последнее желание? Что за люди эти грузины, прекраснейший народ.

Вера. Нет, не совсем исполнили.

Третий пилот. Да никак я хотел, а в этих местах никак не так просто достать.

Гурам. Мы достали бы, только время не поджидает.

Гурам. Дорогие друзья, у нас такая традиция, что мы пьем за наших дам. В этом случае, в лице моей жены, Веры Юрьевны, выпьем за нее и за всех женщин, которые нас любят, оберегают, заботятся о нас. Мы без них жить не можем.

Первый пилот. Правильно, не можем.

Гурам. За тебя, Верочка. *(Пьет.)*

Второй пилот. Спасибо за это гостеприимство. Я не по наслышке знаю про грузинок и всегда восхищался ими. За Вас! *(Пьет.)*

Пятый пилот. *(с огромнейшим стаканом в руке)* Даа, за это нужно выпить. *(Пьет, остальные вслед за ним опустошают свои стаканы.)*

Третий пилот. Отличное вино.

Четвертый пилот. Даа, вино то что надо!

Пятый пилот. *(выпивает до дна)* Даа, это конечно нужно повторить.

Гурам. У меня идея. Последний тост, выпьем все из «гансхавебули».

Пятый пилот. А что такое «гансхавебули»?

Первый пилот. Это воот что вы выпили, Николай Федорович. Этот огромный называется «гансхавебули» *(указывает на огромнейший стакан).*

Пятый пилот. Предаюсь в руки правосудия.

Гурам. *(наполняет огромнейший стакан)* Вот выпьем это и расстреляем. Друзья...

Гости...Пилоты... Я хочу выпить за вас. За вашу смерть. Потому что вот сидели мы здесь и скучали, а после вас жизнь стала интересней. Мы вас расстреляем, как военных преступников. И не надо, не надо слез. Прошу вас. Мы же мужчины. Мне тоже больно это делать, но надо. И вот, я скажу, вы скоро умрете, и это ваше последнее застолье, так что, я уже пью за вас, как за усопших. Пусть вам земля будет пухом! *(Пьет.)*

Первый пилот. Спасибо за эти теплые слова. *(Пьет.)*

Второй пилот. За вас, за эту прекрасную семью, за тамаду!

Третий пилот. Пусть земля нам будет пухом!

(Пьют все.)

Четвертый пилот. Ну, Вера Юрьевна и Гурам Давидович, нам пора.

Вера. Куда вы так спешите?

(Все, поднявшись из-за стола, обнимаются друг с другом. Снова звук самолета.)

Вера. Кажется, самолет летит?

Гурам. Да, приближается. Не сбрасывай его, сынок, гости уже уходить собрались.

(Гивико не отвечает.)

Вера. Гивико, у меня уже еда закончилась, не позорь мать, сынок, не отпускать же мне их всех голодными! Слезай оттуда, хватит!

(Поколебавшись, Гивико слезает с дерева.)

Второй пилот. Прекрасный вечер провели. *(Обнимается с Гурамом и Верой.)*

Третий пилот. Никогда не забуду, всю смерть буду помнить.

Четвертый пилот. Как называется то, что мы ели?

Вера. Исри маквали.

Четвертый пилот. Иср маквал, запомню. *(Обнимается с Гурамом и Верой.)*

Пятый пилот. Вино отличное, не зря подстрелил, пацан. *(Прощается с Гурамом и Верой крепким рукопожатием. Пилоты поворачиваются спиной, кладут руки за затылок и становятся на колени.)*

Вера. Спасибо, что зашли. *(Стреляет в затылок второму пилоту. Второй пилот, Асименко Дмитрий Юрьевич падает замертво.)*

Пятый пилот. Это было просто офигенно!

Вера. Спасибо. *(Стреляет в затылок пятому пилоту, Симак Николай Федорович падает замертво.)*

Гивико. И мне дайте выстрелить, и мне!

Вера. Не детская игрушка пистолет!

Гурам. Он мужчина, и любит оружие, как все мужчины! *(Отбирает у нее пистолет и отдает сыну. Гивико быстро забирает его и стреляет в затылок первому пилоту. Первый пилот, Никифоров Анатолий Георгиевич падает мертвым.)*

Вера. Все, перестань.

Гивико. Я не мальчуган! *(Стреляет в затылок четвертому пилоту. Земут Тумезович Измаилов падает замертво.)*

Гурам. Спятил совсем? *(Отнимает у Гивико пистолет.)*

Вера. *(прижимает его к груди)* Иди ко мне.

Гурам. *(подходит к последнему оставшемуся в живых пилоту)* Прощай, друг Боря.

(Стреляет ему в затылок. Третий пилот, Суркатов Борис Иванович падает замертво. Семья молча смотрит на расстрелянных пилотов. Издалека доносится шум пролетающих самолетов и падающих бомб.)

Вера. Кажется, они не остались недовольными?

Гурам. Нет...

Вера. Ну, не знаю, все, что дома было, то на стол и выложила.

Гурам. Нет, нет, стол был замечательный.

Вера. Правда? Понравилось? *(Гивико)* А ты что ни к чему не притронулся?

Гивико. Я патрулил.

Вера. Ты хотя бы грузинскому языку обучи своего ребенка. Уберу завтра, сил моих больше нет... И вы ложитесь, не начинайте ночью блуждать. *(Уходит.)*

Гурам. Что это было?

Гивико. Что?

Гурам. В Тбилиси, наверно, огонь стоит столбом.

Гивико. И его бомбят?

Гурам. Наверное.

(Отец и сын сидят молча какое-то время.)

Гурам. Что это было, я тебя спрашиваю?

Гивико. Ты выпивший, папа.

Гурам. Когда мы были такими, как ты, их называли рогатками, этак, к двум палочкам привязывали резину, ими и стреляли.

Гивико. Знаю.

Гурам. Но свою рогатку-то ты откуда приволок?

Гивико. Ею Фрогер стреляет.

Гурам. А Фрогер кто?

Гивико. Мой друг.

Гурам. Фрогер? Немец?

Гивико. *(смеется)* Нет, компьютерный друг.

Гурам. Аа... Где в наше время были компьютерные друзья...

Вера. *(возвращается)* Мужчины, ложитесь скорее. Знаете, который час? *(Идет в дом.)*

Гурам. *(ей вслед)* А туалет не занят?

Сцена темнеет.

2010 г.

© Баса Джаникашвили © Майя Мамаладзе, перевод